

УДК 94:929.73+354

Т.А. Белова

КАБИНЕТ АННЫ ИВАНОВНЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ

Исследуются история появления и основные функции высшего органа власти в России в XVIII в. – Кабинета министров императрицы Анны Ивановны. Исследование базируется на использовании законодательных актов времен царствования Анны Ивановны, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи, что способствует более глубокому изучению проблемы. Автор подчеркивает особую ситуацию, характерную для России послепетровских времен, когда в помощь императору создавались новые высшие органы власти наподобие Верховного тайного совета или Кабинета министров.

Ключевые слова: Анна Ивановна; власть; государственное управление; кабинет министров.

Взойдя на престол, Анна Ивановна понимала, что положение ее является сложным. Так же, как и все ее предшественники, пришедшие к власти после смерти великого реформатора, Анна не имела четкого представления о том, как ей править. «Еще в первые месяцы правления Анны Ивановны при ней возник неофициальный секретариат, возглавляемый Остерманом» [1]. Но уже 10 ноября 1731 г. последовал указ о создании нового высшего государственного учреждения: «Понеже мы, для лучшаго и порядочнейшего отправления всех Государственных дель, къ Собственному Нашему Всемилостивейшему решению подлежащих, и ради пользы Государственной и верных Наших подданных, заблагорассудили учредить при Дворе Нашемъ Кабинетъ, и въ оный определить из Министровъ Нашихъ Канцлера Графа Головкина, Вице-Канцлера Графа Остермана, Действительнаго Тайнаго Советника Князя Черкасского, того де ради объ ономъ Всемилостивейшее объявляемъ» [2].

Современный исследователь Е.Н. Савельева причины создания Кабинета делит на две группы и объясняет его следующими обстоятельствами. Объективно возникновение Кабинета отвечало потребности российской абсолютистской системы в завершении бюрократической пирамиды. Не случайно «тайные советы по главным государственным делам» являются неотъемлемыми элементами политической системы российского самодержавия: будучи частью государственного аппарата монархии, данные органы, их особенности и тенденции развития во многом отражают типологические характеристики российского абсолютизма 20–60-х гг. XVIII в.

Помимо «системной обусловленности», уже само по себе усложнение управленческих функций монарха требовало создания при императоре личного аппарата, который бы занимался подготовительной работой, контролировал текущие вопросы государственного управления, оставляя за последним лишь определение «магистральных линий» [3]. Через Кабинет восходили к императрице доклады всех учреждений, в том числе и Сената; из него объявлялись высочайшие резолюции. «Указали Мы, со всехъ Нашихъ Именныхъ указовъ и на докладахъ и прошенияхъ резолюций, которые со-

стоялись... и какъ въ Сенате и Синоде, такъ и въ Коллегии и прочия принадлежащая места, отправлены за собственною Нашею рукою, собравъ во всехъ местахъ, точныя копии подать какъ изъ Сената, такъ и изъ всехъ местъ въ Кабинетъ Нашъ...» [4].

Бывшие члены Верховного тайного совета еще на некоторое время сохранили свое влияние через Кабинет министров. В частности, в него входили некоторые бывшие верховники, а именно Г.И. Головкин и А.И. Остерман. Кабинет министров состоял из трех лиц: А.И. Остермана, графа Г.И. Головкина и князя А.М. Черкасского. После смерти Головкина его последовательно заменяли П.И. Ягужинский (1735–1736), А.П. Волынский (1738–1740) и А.П. Бестужев-Рюмин. Приглашались на заседания кабинета и другие должностные лица (Б.Х. Миних, А.И. Ушаков, князь А.И. Шаховской и др.).

По мнению авторитетного историка Н.П. Ерошкина, «Первоначально Кабинет имел более узкую компетенцию, чем Верховный тайный совет» [1. С. 100]. Однако через несколько лет он получил весьма широкие полномочия и даже законодательные права. 9 июня 1735 г. указы, подписанные тремя кабинет-министрами, получают силу именных. Подпись трех членов Кабинета отныне приравнивалась к подписи императрицы: «...въ Сенатъ и во все Коллегии и Канцелярии подтвердить, чтобъ никакихъ Нашихъ словесныхъ Именныхъ указовъ, кроме техъ, которые за подписаниемъ собственныя Нашей руки, или за руками всехъ трехъ Нашихъ Кабинетъ-Министровъ будутъ, не принимать и въ производство не производить...» [5]. Кабинет полностью подчинялся Анне Ивановне и получил широкие права в области внутренней и внешней политики, законодательства, наблюдал за судебными и финансовыми делами, решал важнейшие административные вопросы. С этого времени Кабинет фактически приобрел функции органа не только исполнительной, но и законодательной власти, подчинив себе Сенат, Синод и центральные коллегии. После указа 9 июня 1735 г. фактическое господство кабинет-министров над Сенатом приобретает законную основу и на доклады Сената резолюции кладутся уже от имени Кабинета.

После смерти Анны Ивановны (17 октября 1740 г.) в Кабинете были поочередно полновластными хозяевами Бирон, Миних и Остерман. Поглощенному борьбе партий Кабинету было не до Сената, значение которого поэтому в данный период несколько повышается, что выражается в появлении «общих рассуждений» или «генеральных собраний» Кабинета с Сенатом. Однако, как справедливо замечает историк Е.В. Анисимов, «...не следует думать, что это де-факто ограничивало власть самодержца. Здесь мы, как и в истории с Верховным тайным советом, не должны забывать о том, что самодержец был волен поручать дела любому учреждению или доверенному лицу, оставляя за собой прерогативу ни в чем себя не ограничивать» [6. С. 188]. Роль Анны Ивановны в деятельности Кабинета в целом схожа с ролью ее предшественников в деятельности Верховного тайного совета: «...даже устранившись от непосредственного участия в деятельности Кабинета, Анна продолжала тщательно следить за его работой. Конечно, говорить о том, что высочайший контроль носил ежедневный характер, было бы преувеличением. Были периоды, когда Кабинет существовал практически абсолютно автономно, но и утверждать, что с 1735 г. Анна Иоанновна взяла курс на полное самоустранение от дел правления, абсолютно некорректно. Процедура доклада от Кабинета сохраняется (хотя ее регламент и существенно укорочен), императрица лично (или, чаще, через доверенных лиц) передает свои указания министрам, наконец, назначает для этих целей специального тайного кабинет-секретаря [3].

Процесс принятия решений в Кабинете исследовать очень сложно, поскольку стенограммы его заседаний отсутствуют. Данный факт свидетельствует о невозможности определить не только ход обсуждений, но и личный вклад каждого из работавших в Кабинете сановников. Однако, по мнению современной исследовательницы правления Анны Иоанновны Е.Н. Савельевой, «...ключевую роль в нем (Кабинете) на всем протяжении царствования играл А.И. Остерман. Даже в тот период, когда Андрею Ивановичу не удавалось принять личное участие в заседаниях, весь производственный процесс проходил под его каждодневным контролем» [3].

Принято считать, что «в деятельности Кабинета министров сложные вопросы законодательства разрешались попеременно с мелкими дворцовыми делами (например, распоряжения о присылке зайцев для двора, о постройке Ледяного дома, обсуждение счетов за кружева для Анны Ивановны и т.п.)» [7]. Это мнение существенно упрочено Е.Н. Савельевой: «Кабинет министров объединял в себе функции личной канцелярии монарха и высшего органа исполнительной власти, замкнувшего на себя существенную часть документооборота империи» [3]. В ведение Кабинета входили как внешняя, так и внутренняя политика, однако последняя занимала в его делопроизводстве более обширное место.

Во взаимоотношениях Кабинета с коллегиями прослеживается тенденция к установлению отношений

«господства-подчинения». Кабинет, переживая постепенный, но неуклонный процесс универсализации компетенций, сосредоточивает в своих руках все нити государственного управления.

В частности, был издан следующий указ: «Доклад. Июня 11 дня 1737 года, по сообщению из Кабинета Ея Императорского величества, велено оставшия после бывшего в Москве Мая 29 дня того 1737 года пожара, в Коллегияхъ, Канцелярияхъ и Конторахъ и въ прочихъ местахъ наличныя дела, письма запечатать, дабы никто не могъ чего покрасть, или какихъ писемъ выдать, а потомъ при самихъ членахъ разобрать по годамъ, и, учиня обстоятельныя описи с алфаветными реэстры, прислать в Кабинетъ Ея Императорскаго Величества.

И по тому сообщению, в погорелыхъ присутствующихъ местахъ оставшия дела тогда жъ отъ Сенатской Конторы были запечатаны, и техъ местъ при самихъ присутствующихъ разобраны и надлежащия описи и реэстры, что чего погорело и осталось, сочинены и в Сенатскую контору за руками техъ местъ присутствующихъ поданы, которые ныне в Кабинетъ Ея Императорскаго Величества сообщаются при семъ; а въ Полицеймейстерской Канцелярии, в Штатсъ-Конторе, Вотчинной Коллегии, въ Архиве, те описи за множествомъ и за другими нужнейшими в оныхъ местахъ отправлении, еще не dokonчены, что на оныхъ местахъ взыскивается с немалымъ понуждениемъ, которые по подании по тому жъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества сообщены будут неукоснительно. А которыхъ местъ вышеобъявленные описи учинены и отправлены, при семъ сообщень реэстръ» [8].

Наименьшие изменения коснулись трех коллегий – Военной, Адмиралтейской и Иностранных дел, а также Юстиц-коллегии и Вотчинной коллегии. При этом применительно к коллегии Иностранных дел Кабинет занимался и служащими коллегии, и ее административно-хозяйственными делами. По мнению современной исследовательницы деятельности коллегии Иностранных дел С. Туриловой, «канцелярия Кабинета Ея Императорского Величества почти полностью состояла из чиновников Коллегии, а в случае необходимости в него направлялось “столько служителей, сколько потребно”» [9]. В сентябре 1736 г. при кабинете состояли следующие чиновники Коллегии: один секретарь (П. Томановский), два подканцеляриста и четыре копииста. В 1737 г. при нем значилось четыре секретаря (П. Томановский, И. Келлерман, А. Блошицкий, И. Суда), семь переводчиков, один регистратор, два канцеляриста и три копииста. В журналах Кабинета упоминалось о совещаниях по вопросам внешней политики; в его деятельности они резко выделялись среди остальных дел: «кабинет-министры, не рассуждая о делах иностранных в заседаниях Кабинета, ходили вверх с докладом и них к императрице» (SIC!) [9].

В 1731 г. Берг-коллегии, Мануфактур-конторы, Коммерц-коллегии слились в одну – Коммерц-коллегию: «...Бергъ-Коллегию и Мануфактуръ-Кон-

тору сообщить к^т Коммерцъ-Коллегии... а дела росписать на 3 Экспедиции: 1. К^т Коммерции принадлежащая; 2. Горныя и Минеральныя; 3. Фабрики и Мануфактуры...» [10].

Положение Юстиц-коллегии упрочилось. 22 июля 1730 г. издан указ «Объ учреждении Суднаго и Сыскаго Приказовъ, объ апелляции на оныя изъ Московской Губернии въ Юстицъ-Коллегию, а на оную въ Сенатъ и о разобраніи прежнихъ судныхъ делъ», в рамках которого прописывается механизм эффективной работы судебной системы в России: «...въ Судномъ... судъ давть и решение чинить по Уложению и по указамъ безъ всякия волокиты; въ Сыскомъ ведать татинныя и разбойныя и убивственныя дела... въ неправомъ же вершении... бить челомъ въ Юстицъ-Коллегии, а на Юстицъ-Коллегию въ Сенатъ» [11].

При Анне Иоанновне усилился политический терпор в стране. 24 марта 1731 г. генералу А.И. Ушакову было поручено ведать делами упраздненного Преображенского приказа (в 1729–1730 гг. эти дела находились в ведении Верховного тайного совета, в 1730–1731 гг. – Сената): «Понеже... Преображенско(му) Приказ(у)... въ прошломъ 729 году, по указу... Петра Второго... быть не велено... а понеже отправления оныхъ делъ въ Сенате въ прочихъ государственныхъ делахъ имеется немалое помешательство: того ради указали Мы выше помянутыя важныя дела ведать Генералу Нашему Ушакову...» [12].

6 апреля 1731 г. была образована Канцелярия тайных розыскных дел из Канцелярии генерала А.И. Ушакова [13]. Начальником Канцелярии был назначен опытный в области политического розыска деятель А.И. Ушаков. Он был участником подавления восстания К.Ф. Булавина, а также ближайшим помощником графа П. Толстого в Тайной канцелярии. Канцелярия обосновалась в Петропавловской крепости, где занимала несколько комнат и казематов.

Большинство дел, разбиравшихся в канцелярии, были связаны указом от 10 апреля 1730 г.: повсюду, в городе или деревне, на улице или дома, по крику «слово и дело» солдаты или полицейские обязаны были хватать доносителя и того, на кого падал донос; их доставляли в губернскую, воеводскую или полицеймейстерскую канцелярию, а оттуда водворяли в местный острог. О случившемся «важном деле» особым «доношением» сообщалось в Канцелярию тайных розыскных дел; одновременно с «доношением» высылались и замешанные лица.

Если дело признавалось «важным», то в канцелярии проводились допросы, которые заносились в протокол («расспросные речи»), устраивались очные ставки, начиналась переписка с другими учреждениями, а на место для сбора дополнительных сведений и вызова новых свидетелей посылался офицер с солдатами. В случае неясности или «упорства» обвиняемого особые палачи («запленные мастера») применяли к ним пытки. Основным видом пытки было битье кнутом на дыбе. Если оно не приносило желаемых результатов, то

применялись и более изощренные пытки: пальцы рук и ног жертвы сжимали железными тисками, руки и ноги пытаемого выворачивали из суставов, по избитой спине его водили зажженными вениками и т.д. «Искренность» показаний проверялась троекратной пыткой. Показания пытаемого фиксировались в особом протоколе («пыточная речь»). Нередко, не выдержав жестоких мук, жертва признавалась во всех возводимых на нее обвинениях. Часто пытаемый сходил с ума («так что оной изумленным бывает») или умирал («неведомо от чего») [14]. По окончании следствия по каждому делу составлялся экстракт, по которому начальник канцелярии определял и приговор.

Ушаков проявлял в рассмотрении дел особенно большую активность: сам руководил допросом, присутствовал на пытках, выносил приговоры, докладывал о них Анне Иоанновне или кабинет-министрам. Канцелярия имела равное положение с коллегиями, однако фактически подчинялась первоначально непосредственно Анне Ивановне, а затем Кабинету Ее Императорского Величества.

12 августа 1732 г. Тайная канцелярия была переведена из Москвы в Санкт-Петербург, а в Москве была оставлена Кантора тайных розыскных дел под руководством С.А. Салтыкова, благодаря большим связям которого пользовалась некоторой независимостью от Канцелярии тайных розыскных дел (после смерти Салтыкова в 1742 г. начальник канторы назначен не был, и она попала в полную зависимость от канцелярии тайных розыскных дел): «...Тайную Канцелярию изъ Москвы взять въ С. Петербургъ, а въ Москве отъ оной Канцелярии оставить Кантору, которой повелеваемъ быть въ Дирекции вашей (Генерал Ушаков)... чтобъ дела въ ней отправлялись въ надлежащей тайности и порядке» [15].

После смерти Анны Иоанновны указом от 23 октября 1740 г. канцелярия была поставлена под контроль генерал-прокурора Сената [17]. После ареста Э. Бирона канцелярия была подчинена лично правительнице Анне Леопольдовне (такое же положение канцелярией было сохранено и при императрице Елизавете Петровне).

В правление Анны Ивановны была продолжена линия на подчинение церкви государству и превращение священнослужителей в послушный самодержавию специфический род чиновничества. Так, 15 апреля 1738 г. из ведомства Синода была изъята Коллегия экономии, которая передавалась Сенату: «Коллегии Экономии быть подъ ведениемъ Сената, а Синоду отъ сего времени той Коллегии не ведать, понеже въ оной Коллегии состоятъ сборы и другія экономическія дела, которыя подлежатъ къ ведению Сената, а духовныхъ делъ, какия бы могли касаться до Синода, не бываетъ; а ежели Синоду что будетъ отъ оной Коллегии когда потребно, о томъ сноситься съ Сенатомъ, откуда все, что потребно, получать могутъ» [17]. По сути, Синод окончательно трансформировался в бюрократическое учреждение, которое могло содержаться только жалованьем из общей государственной казны.

Таким образом, Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны предстает прежде всего административным органом, функции и полномочия которого определялись ситуативными характеристиками внутривластной ситуации. Проводниками же его влия-

ния на законодательный механизм империи были дворцово-кулуарные связи его членов, так как сам он был поглощен рутинной управленческой работой. Отметим яркое сходство Верховного тайного совета и Кабинета Его Императорского Величества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
2. Об учреждении при дворе Ея Императорского Величества Кабинета // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 8, № 5871.
3. Савельева Е.Н. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. URL: <http://www.dissercat.com/content/kabinet-ministrov-imperatritsy-anny-ioannovny>, свободный (дата обращения: 05.01.2013).
4. О подаче в Кабинет из всех Присутственных мест с Именных указов, состоявшихся с 1730 по 1 Ноября 1731 года, точных копий // Полное собрание законов. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 8, № 5869.
5. О принятии за Именный указ только подписанный Императорскою рукою или тремя Кабинет-Министрами // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 9, № 5745.
6. Анисимов Е.В. Анна Иоанновна. М., 2002.
7. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России : пособие для учителей. М., 1960. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000148/st006.shtml>, свободный (дата обращения: 31.01.2013).
8. Резолюция Кабинет-Министров на доклад Конторы Сената. О приеме и рассмотрении всех оставшихся после бывшего в Москве пожара в Коллегиях, Канцеляриях и прочих местах наличным делам описей и о хранении оных в архиве // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 10, № 7513.
9. Турилова С. Коллегия иностранных дел в XVIII в. URL: http://www.montreal.mid.ru/dip_10.html, свободный (дата обращения: 03.02.2013).
10. О соединении Берг-Коллегии и Мануфактур-Конторы с Коммерц-Коллегиею и о разделении дел на три Экспедиции // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 8, № 5860.
11. Об учреждении Судного и Сыскаго Приказов, об апелляции на оные из Московской Губернии в Юстиц-Коллегию, а на оную в Сенат и о разборе прежних судебных дел // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 8, № 5597.
12. О передаче дел бывшего Преображенскаго Приказа в ведение Генерала Ушакова // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 8, № 5727.
13. Об учреждении Канцелярии, для дел, переданных о Именному указу 24 Марта в ведомство Генерала Ушакова; о именовании оной Канцелярии Тайных розыскных дел и о сношениях оной Канцелярии с Коллегиями // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 8, № 5738.
14. О доносах по первым двум пунктам // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 8, № 5528.
15. О переведении Тайной Канцелярии из Москвы в Санктпетербург с оставлением в Москве Конторы в управлении Обер-Гофмейстера Салтыкова // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 8, № 6151.
16. О прощении некоторых вин преступникам и взысканий с подсудимых // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 11, № 8263.
17. О бытии Коллегии Экономии под ведением Сената // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 10, № 7558.

Belova Tatyana A. Omsk state medical academy of Ministry of Health of Russian (Omsk, Russian Federation). E-mail: belova.t.a@mail.ru
ANNA IVANOVNA'S OFFICE IN SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION OF RUSSIA.

Key words: Anna Ivanovna; power; public administration; cabinet.

The article investigates the history of the emergence and main functions of the supreme organ of power in Russia in the XVIII century – Cabinet of Empress Anna Ivanovna. Having ascended to the throne, Anna Ivanovna knew that her position is complicated. As well as all its predecessors, who came to power after the death of Peter the Great, Empress Anna had no clear idea of how to edit it. Thus, the author emphasizes the special situation characteristic for Russian postepetravskikh times when the emperor to help create new higher authorities, such as the Supreme Privy Council, or Cabinet. However, the article noted, and other causes of the Cabinet of Ministers, based on changes related to the evolution of absolutism in Russia in the XVIII century. The author notes that the some of the former members of the Supreme Privy Council became part of the Cabinet, suggesting preservation of his influence on public policy. In particular, it included the following former supreme lords: G.I. Golovkin and A.I. Osterman. Cabinet originally consisted of three persons: A.I. Osterman, G.I. Golovkin and A.M. Cherkassky. Research articles on pages based on the use of legislative acts of the reign of Anna Ivanovna, published in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, which contributes to a better understanding of the problem. On the basis of legislation the author concludes that the Cabinet fully obeyed Anna Ivanovna and received extensive rights in domestic and foreign policy, legislation, watched judicial and financial affairs, solve important administrative matters. Decision-making process in the Cabinet to investigate very difficult because there are no transcripts of its sessions. This fact attests to the impossibility to determine not only the debate, but also a personal contribution of each of the work in the office dignitaries. Office, experiencing a gradual but steady process of universalization competencies concentrated in its hands all the threads of government. In relations with colleagues Cabinet tendency to establish relations «domination-submission». The smallest changes were three boards – Military, Admiralty and Foreign Affairs, as well as the College of Justice and lands college. When Anna Ivanovna efforts and political terror in the country, the line was continued to subordinate the church to the state and the transformation of the clergy in a specific kind of autocracy obedient bureaucracy. Thus, the Cabinet of Ministers of the Empress Anna Ivanovna appears primarily administrative authority, functions and powers of which were determined by situational characteristics of the internal political situation.

REFERENCES

1. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii. M., 1983.
2. Ob" uchrezhdenii pri dvore Eya Imperatorskago Velichestva Kabineta // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 8, № 5871.

3. Savel'eva E.N. Kabinet ministrov imperatritsy Anny Ioannovny : dis. ... kand. ist. nauk. M., 2004. URL: <http://www.dis-sercat.com/content/kabinet-ministrov-imperatritsy-anny-ioannovny>, svobodnyy (data obrashcheniya: 05.01.2013).
4. *O podache v" Kabinet" iz" vsekh" Pristutstvennykh" mest" s" Imennykh" ukazov"*, sostoyavshikhsya s" 1730 po 1 Noyabrya 1731 goda, tochnykh" kopiy // Polnoe sobranie zakonov. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 8, № 5869.
5. *O prinyatii za Imennyy ukaz" tol'ko podpisanny Imperatorskoyu rukoyu ili tremya Kabinet"-Ministrami* // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 9, № 5745.
6. Anisimov E.V. Anna Ioannovna. M., 2002.
7. Eroshkin N.P. Ocherki istorii gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolutsionnoy Rossii : posobie dlya uchiteley. M., 1960. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000148/st006.shtml>, svobodnyy (data obrashcheniya: 31.01.2013).
8. *Rezolyutsiya Kabinet"-Ministrov" na doklad" Kontory Senata. O prieme i razsmotrenii vsekh" ostavshikhsya posle byvshago v" Moskve pozhara v" Kollegiyakh", Kantselyariyakh" i prochikh" mestakh" nalichnym" delam" opisey i o khranении onykh" v arkhive* // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 10, № 7513.
9. Turilova S. Kollegiya inostrannykh del v XVIII v. URL: http://www.montreal.mid.ru/dip_10.html, svobodnyy (data obrashcheniya: 03.02.2013).
10. *O soedinenii Berg"-Kollegii i Manufaktury"-Kontory s" Kommerts"-Kollegiei yu i o razdelenii del" na tri Ekspeditsii* // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 8, № 5860.
11. *Ob" uchrezhdenii Sudnago i Sysknago Prikazov"*, ob" appelyatsii na onye iz" Moskovskoy Gubernii v" Yustits"-Kollegiyu, a na onuyu v" Senat" i o razobranii prezhnykh" sudnykh" del" // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 8, № 5597.
12. *O peredache del" byvshago Preobrazhenskago Prikaza v" vedenie Generala Ushakova* // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 8, № 5727.
13. *Ob" uchrezhdenii Kantselyarii, dlya del"*, peredannykh o Imennomu ukazu 24 Marta v" ведомство Generala Ushakova; o imenovanii onoy Kantselyariye yu Taynykh" rozysknykh" del" i o snosheniyakh" onoy Kantselyarii s" Kollegiyami // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 8, № 5738.
14. *O donosakh" po pervym" dvum" punktam* // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 8, № 5528.
15. *O perevedenii Taynoy Kantselyarii iz" Moskvy v" Sanktpeterburg" s" ostavleniem" v" Moskve Kontory v" upravlenii Ober"-Gofmeystera Saltykova* // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 8, № 6151.
16. *O proshchenii nekotorykh" vin" prestupnikam" i vzyskaniy s" podsudimyykh"* // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 11, 8263.
17. *O bytii Kollegii Ekonomii pod" vedeniem" Senata* // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 10, № 7558.